

- 17) Best American Screenplays. First Series. Complete Screenplays / ed. by Sam Thomas ; foreword by Frank Capra. – New York: Crown Publishers Inc., 1986. – 538 p.
- 18) Cook M. Write to TV: Out of Your Head and Onto the Screen / Martie Cook. – Focal Press, 2007. – 352 p.
- 19) Kozloff S. Overhearing Film Dialogue / Sarah Kozloff. – University of California Press, 2000. – 323 p.
- 20) Lundeen K. Pumping Up the Word with Cinematic Supplements / Kathleen Lundeen // Film Criticism. – 1999. – Vol. 24.
- 21) Miller P. P. Script Supervising and Film Continuity / Pat P. Miller. – 3rd ed. – Focal Press, 1999. – 256 p.
- 22) Norwick K. P. The Rights of Authors, Artists and Other Creative People: The Basic ACLU Guide to Author and Artist Rights / Kenneth P. Norwick, Jerry Simon Chasen. – Southern Illinois University Press, 1992. – 310 p.
- 23) Weiss P. Cinematics / Paul Weiss. – Southern Illinois University Press, 1975. – 240 p.
- 24) <http://www.imdb.com/glossary/C> (Continuity Script)
- 25) <http://alfred-hitchcock.ru/filmography/ring> (Пообъектный сценарий)
- 26) <http://www.dcmp.org/caai/nadh33.pdf> (Continuity Script)
- 27) http://en.wikipedia.org/wiki/film_rights (дата обращения 8.11.2009)

Е. Sukhaya

TYPES OF SOURCES OF FILM SPEECH AS THE BASIS OF LINGUISTIC RESEARCHES

Abstract. This paper is intended to examine the texts which contain filmic speech and can be used as a basis in a linguistic research. The author offers a classification of cinematic texts based on the Russian and foreign literature analysis. We clarify terms “cinematic language”, “filmic speech”, and “cinematic text”. The article thoroughly explores the features of a screenplay which is seen as a unique literary form.

Key words: cinematic language, filmic speech, cinematic text, screenplay, titles, subtitles, transcript.

УДК 81'272

Шейна И.М.

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ» И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ*

Аннотация. В статье рассматривается воздействие языка на общественное сознание, а также некоторые особенности действия механизма когнитивной адаптации опыта. Эти явления анализируются на материале «политической корректности» в том виде, как она проявляется в современном американском варианте английского языка.

Ключевые слова: лингвистическая категория, язык и культура, концепт, семантическая и морфологическая структура слова.

Отношение к «политической корректности» в американском обществе неоднозначно. Признавая благородные мотивы тех, кто впервые в 1960-е годы стал вводить слово *black*, а в 1980-е *Afro-American* вместо оскорбительного для цветного населения слова *Negro*, некоторые американцы иронично высказываются по поводу создания в системе американского варианта осо-

бого речевого кода, ущемляющего свободу выражения.

С.Г. Тер-Минасова определяет политическую корректность как стремление «найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [5, 216]. Важным результатом внедрения политической корректности в социально-культурном аспекте, по признанию её сторонников, является осознание того, что американская история не была плодом деятельности только белых мужчин протестантского вероисповедания (*WASP* – white Anglo-Saxon protestant). Это явление может способствовать искоренению расизма, сексизма и прочих «-измов», взаимному уважению различных социальных групп.

В работах по культурологии и социологии

* © Шейна И.М.

политкорректность рассматривается как объективный социокультурный процесс, во многом обусловленный особенностями американского исторического опыта, тесно связанный с такими социальными и политическими движениями, как феминизм, борьба против расизма и всех форм дискриминации какой-либо группы населения. Вместе с тем даже исследователи-нефилологи вынуждены большое внимание в своих работах уделять языковому фактору, в том числе социокультурной мотивации в создании языковых единиц, воздействию языковых единиц на сознание индивидов, эвфемизации языка, изменениям в русском языке под влиянием политкорректности [1; 2; 3 и др.].

С другой стороны, в работах по филологии политкорректность изучается в тесной связи с идеологией и политикой. Например, В.В. Панин [4] трактует это явление как культурно-поведенческую и языковую категорию. Автор рассматривает изменения в лексиконе американского варианта английского языка, предлагает свою классификацию политкорректных эвфемизмов, анализирует некоторые способы образования таких единиц. Однако ни в одном исследовании до сих пор не определены когнитивные механизмы, лежащие в основе переосмысления действительности в культурно-концептуальной картине мира, и семантические механизмы, используемые языком, чтобы зафиксировать изменения в категориальных схемах и классификациях объектов и явлений действительности.

Так как мы считаем языковую картину мира (далее: ЯКМ) каналом проникновения в культурно-концептуальную картину мира, нам представляется целесообразным начать рассмотрение этой проблемы на семантическом уровне языка.

Один из способов изменения определенного участка коллективного тезауруса заключается в расширении или сужении объема семантики слова, в том числе и за счет увеличения или уменьшения экстенционала. Этот механизм был проиллюстрирован на примере синонимического ряда с доминантой «human being».

Другая группа механизмов связана с антонимической заменой слов и отдельных единиц в устойчивых словосочетаниях, при этом либо происходит смена оценочной коннотации (*living with AIDS* вместо *dying of AIDS*), либо «затемнение» негативных сем, слишком явных в заменяемом слове (вместо *fail* на экзамене – *no pass, non-white* для всех категорий населения неевропейского происхождения).

Инструментом достижения политической

корректности может также служить изменение внутренней формы слова. Нельзя сказать, что слово *womyn* приобрело широкое распространение, но некоторые убежденные сторонницы феминизма настаивают на его использовании вместо *woman*. Шутливое переосмысление внутренней формы слова *history* привело к появлению нового слова *herstory*, которое хотя и не используется широко, но также демонстрирует возможности политкорректности.

Изменением внутренней формы также является замена слова *homosexual* сочетанием *same sex* (в роли определения). Эта замена кажется несколько неожиданной, логичнее для подобных целей использовать обратный процесс: замену исконной единицы заимствованной. Здесь же латинский компонент *homo* замещается исконной единицей *same*.

Если в последнем случае налицо попытка избавиться от отрицательных ассоциативных сем, не меняя денотативное значение, то в случае с *herstory* присутствует, правда в шутливой форме, изменение самого денотата. Что касается слова *womyn*, если бы оно стало широко использоваться, то имел бы место разрыв определенной связи в языковой картине мира: как известно, исторически и эпидигматически это слово связано со словом *man* (от др.-англ. *wifman*).

Еще одним способом внедрения изменений в категоризацию объектов и явлений действительности является расширение семантической структуры наименования за счет добавления дополнительных единиц и, таким образом, уточнения характеристик объекта. Так, в американском английском возникла группа единиц, указывающих на принадлежность лица, с одной стороны, к определенной этнической группе (*African, Japanese, Corean*), а с другой – к единой американской нации (*African* (или *Afro-*) *American, Japanese American* и др.) Употребление этих единиц, по видимому, призвано подчеркнуть преимущества полиэтничности американского общества и сформировать ощущение единства.

Наиболее интересным для исследования механизмом мы считаем изменение стилистической коннотации при наименовании объекта или явления путем замены слова на другое слово или словосочетание. Так, слово «old» в значении (*having lived for a long time*) заменяется словом *mature* (*having or typical of a fully developed mind; sensible or reasonable*) с целью подчеркнуть преимущества пожилого возраста. Неслучайно «*mature*» в этом значении имеет в словаре помету *apprec* (*appreciative*), которая указывает на положительную коннотацию.

Другим примером работы данного механизма могут служить устойчивые словосочетания, которые можно отнести к эвфемизмам: *nudism = clothing-optional lifestyle*. Семантические структуры этих единиц обладают следующей особенностью: существительное, семантика которого неконкретна, лишена точности, соединяется с другим существительным или прилагательным в качестве определения:

jail - detention facility; drunk = substance abuser; girdle = shape wear.

Э.С. Стюарт отмечает, что образование единиц по этой модели вообще характерно для американского варианта (в отличие от британского): *traffic bearing facility = bridge; reading material = book* и т.д. По его мнению, такие единицы вызывают переключение внимания с «вещности» объекта на его функции. Он объясняет возникновение этой модели тем, что «процесс» играет в американском восприятии действительности более важную роль, чем «объект» [8].

Изменение в языке было результатом становления определённых ценностей в сознании американцев. Возьмём на себя смелость предположить, что «словесное прославление» американских ценностей связано отчасти с полиэтничностью американского общества. Т. Джефферсон высказывал опасение, что иммигранты, приезжающие из стран, где никогда не знали демократии, представляют некоторую угрозу для американского общества [цит. по: 6]. На протяжении некоторого периода времени вовлечение новых членов в общество происходило параллельно с овладением языка, что ускоряло их ассимиляцию и отвечало их желаниям. Изучение языка также должно было способствовать принятию новых ценностей.

Что касается схемы действия семантического механизма, то она в основном сводится к перегруппировке семантических признаков и устранению некоторых из них. Сопоставим семантические структуры слова *jail* и словосочетания *detention facility*, пользуясь методом компонентного анализа на основе трансформационного анализа словарных дефиниций.

jail: place, person, guilty, crime, being kept, cause suffer;

facility: place, purpose;

detention: state, prevent leaving, time, believe guilty, crime.

Налицо повтор семантических признаков: *place, person, guilty, crime. Being kept u prevent leaving* – близки по значению. Примечательно, что признаки *cause suffer*, присутствующие в значении слова *jail*, исчезают из семантической

структуры словосочетания *detention facility*. Возникает эффект амелиорации – улучшения значения.

Анализ единиц языковой картины мира способствует проникновению в культурно-концептуальную картину мира и выявлению когнитивных механизмов структурирования и организации наших знаний, представлений, отношений, ассоциаций и т.п. Механизм, действующий при создании политкорректных единиц, можно назвать механизмом когнитивной адаптации опыта, так как именно опыт взаимодействия с окружающим миром дает нам возможность построения определенных категорий и классификаций объектов и явлений. Один из принципов действия этого механизма подметил Э. Стюарт, который охарактеризовал тенденцию образования словосочетаний типа *detention facility* как сдвиг с «вещи» на «функцию». Однако нам представляется, что это явление нуждается в более детальном анализе.

Структуру концепта, как полагают многие исследователи, можно представить в виде прототипической модели, в которой есть фокус и периферия. В фокусе сконцентрированы те характеристики объекта, которые, в силу тех или иных причин, вызывают особое внимание носителей культуры. Это положение соответствует выводу Э. Сэпира о том, что носители языка дают наименования наиболее важным для них объектам и событиям реального мира, и, будучи названными, эти объекты и явления становятся заметной частью опыта [7]. Поэтому мы предлагаем фокус прототипической модели в данном случае назвать «фокусом внимания». При перераспределении семантических признаков, их «высветлении» или «затемнении», добавлении новых признаков, устранении имеющихся и т.п. происходит изменение фокуса внимания в структуре концепта. Проиллюстрируем это с помощью тех же примеров.

Сдвиг фокуса внимания при создании словосочетаний с неконкретной семантикой очевиден, но в случае политкорректности это не только сдвиг с «вещи» на «функцию», как пишет Э. Стюарт. Это подчеркивание одной из характеристик объекта или явления в ущерб другим: *physically challenged* вместо *invalid (a person who is disabled or suffers from habitual ill-health)* фокусирует наше внимание только на одной из характеристик, в то время, как другие, более негативные (*suffers, ill-health*), остаются вне фокуса внимания.

При использовании антонимических единиц (*non-white, no pass*) в фокус внимания, помимо отрицания, попадает слово, лишённое от-

рицательной коннотации, присущей исходной единице (*white, pass*), внимание распределяется, негативное воздействие единицы ослабевает.

При уточнении характеристик объекта за счет расширения морфологической и семантической структур (*Chinese American, Japanese American* и др.) фокус внимания распределяется между двумя компонентами единицы, но, учитывая особенности английского словосложения, он в большей степени направлен на второй компонент.

При этом сдвиг фокуса внимания происходит не только на уровне одной «некорректной» единицы, но в рамках всего фрагмента культурно-концептуальной картины мира, и соответственно, участка тезауруса, к которым данная единица относится (таково, например, слово *tap* и его семантическое окружение). Но перераспределение семантических признаков в синонимическом ряду слов и возникновение новой доминанты «*human being*» привели к изменениям в категоризации на том участке английской языковой картины мира, которая связана с названием профессий: «*fire-fighter*» вместо «*fireman*», «*police officer*» вместо «*policeman*», «*sanitation worker*» или «*sanitation engineer*» вместо «*garbage man*», «*flight attendant*» вместо «*stewardess*». Фокус внимания в этих случаях, во-первых, сдвигается с гендерной принадлежности на профессиональную, а во-вторых, повышается статус профессии. Так, если в семантической структуре слова «*stewardess*» присутствует сема «*serve*» (*serves passengers*), то в семантике выражения «*flight attendant*» привлекают внимание признаки «*look after*» и «*help*» (*attendant – a person who looks after and helps visitors in a public place*). Таким образом, адаптация культурного опыта носит системный характер, то есть при изменении на одном участке культурно-концептуальной и языковой картин мира приводит к изменениям на других участках.

Политкорректность в русском языке и в современной культуре России не получила такого широкого распространения, как на Западе [3; 4 и др.]. Приводя результаты анализа текстов российских СМИ, М.Ю. Палажченко подчеркивает, что «в русском языке к политкорректной лексике можно причислить лишь несколько эвфемизмов..., большая часть которых, в свою очередь, является иноязычными заимствованиями» [3, 149].

В связи с этим нам не удалось выявить каких-либо серьезных отличий в использовании механизма когнитивной адаптации опыта. Единственное отличие заключается в том, что, помимо антонимических замен, сдвигающих фокус внимания на слово с нейтральной или по-

ложительной коннотацией (например, «люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией» или «высвобождаемое население в современных социально-экономических условиях» вместо «безработные»), возникают единицы, уменьшающие степень интенсивности признака, такие, как: «люди с ограниченными физическими возможностями» или «малоимущие».

Таким образом, изучение явления политкорректности как примера воздействия языка на общественное сознание показывает, что язык располагает некоторым арсеналом средств для осуществления изменений на отдельных участках языковой картины мира. Поскольку политкорректность связана, прежде всего, с системой ценностей и отношений, изменения в семантическом пространстве языка в основном сводятся к смене оценочной коннотации и улучшению значения.

В основе описанных нами семантических механизмов находится механизм когнитивной адаптации опыта, который является важным звеном, соединяющим язык и культуру, и действует одновременно в двух направлениях. В связи с изменением культурного опыта определенной части населения (феминистки, правозащитники, политики и др.) внедряются изменения в процессы категоризации и классификации. В этом случае возникает сдвиг фокуса внимания при означивании того или иного объекта или явления. Появляющиеся новые языковые единицы вносят некоторую коррекцию в систему культурных ценностей остальных представителей культуры за счет более частой повторяемости.

Конечным результатом указанных процессов становятся системные изменения в индивидуальных тезаурусах представителей данного языкового и культурного сообщества.

Итак, влияние языковой картины мира на культурно-концептуальную оказывается вторичным: источником изменений является культурный опыт некоторой части носителей языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуманова Ю.Л. Политическая корректность как социокультурный процесс: на примере США: Дисс. ... канд. социол. наук. – М., 1999. – 157 с.
2. Остроух А.В. Политическая корректность в США: культурологический аспект: Дисс. ... канд. культур. наук. – М., 1998. – 179 с.
3. Палажченко М.Ю. Политическая корректность в культурной и языковой традиции: Дисс. ... канд. культурол. наук. – М., 2004. – 238 с.
4. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: Дисс.

- ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 217 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО, 2000. – 261 с.
 6. An Outline of American History. N.Y., 1994. – 406 p.
 7. Sapir, Ed. Language. An Introduction to the Study of Speech. – N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1949. – 241 p.
 8. Stewart E. Culture of the mind: on the origins of meaning and emotion // Culture in the communication age / ed. J. Lull. L.; N.Y.: Routledge, 2001. – P. 9–30.

I. Sheina

«POLITICAL TOLERANCE» AND ITS
MANIFESTATION IN MODERN AMERICAN

VARIANT OF ENGLISH AS AN EXAMPLE OF
COOPERATION OF LANGUAGE AND COGNITIVE
MECHANISMS

Abstract. In this article the author examines influence of language upon society consciousness, and also some features of operation of mechanism of cognitive adaptation of experiment. These phenomena are analyzed on the material of «political tolerance» in the matter of its manifestation in modern American variant of English.

Key words: linguistic category, language and culture, concept, semantic and morphological structure of word.

УДК 81'23

Борисов П. М.

ВЕРБАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА ДЕСТРУКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с вербальной характеристикой концепта деструктивной личности в художественной литературе. Представлены семантические поля, раскрывающие особенности внутренних причин психических заболеваний, внешних причин, приобретенные во время жизненного пути, их течение и последствия в связи со структурой личности. Автор также исследует особенности взаимосвязи вербальной характеристики симптомов болезненных изменений личности в научной литературе и в художественной литературе. П. М. Борисов раскрывает механизмы воздействия личности писателя на особенности характеристики литературных образов. В статье представлен интересный материал исследований известными психиатрами особенностей личности знаменитых писателей, страдающих душевными заболеваниями в связи с вербальной характеристикой личности героев их произведений.

Ключевые слова: концепт, деструктивная личность, семантическое поле, лингвистика, психолингвистика, психиатрия.

В связи с избытком различных видов информации разнообразных стрессов невозможностью реализовать широкий спектр возрастающих потребностей индивида и неадекватных им материальных и морально- психических возможностей у современного человека возникает про-

блема, ведущая к деструктуризации личности. Для раскрытия особенностей деструктивной личности необходимо исследовать понятие концепта деструктивной личности. Наиболее адекватным нашим научным целям, нам показалось определение концепта Нелюбина Л.Л : « Концепт- это содержание понятия; мысль, представление»[12: 91].

В лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода.

Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют “наивную картину мира” носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике; основным же исследовательским средством - концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления.

Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие но-

* © Борисов П. М.